

Загадочное 2204 ПИСЬМО

«Нечасто приходится читать об открытии новых документов, связанных с пушкинской эпохой. И понятно, что они привлекают всеобщее внимание. Слышал, что недавно было обнаружено еще одно неизвестное письмо Пушкина. Если можно, расскажите о нем.

С уважением
В. ВОРОБЬЕВ»

Не так давно на страницах еженедельной газеты «Литературная Россия» было воспроизведено неизвестное до сих пор письмо к Н. И. Гнедичу. Автором письма объявлялся Пушкин, а сопроводительная статья заведующего отделом старопечатных и редких изданий Государственной Народной библиотеки имени В. Г. Короленко (Харьков) И. Лосиевского так и называлась «Неизвестное письмо Пушкина». Письмо было обнаружено в одной из книг, ранее принадлежавших прославленному переводчику «Илиады» Гомера.

Авторство Пушкина устанавливалось И. Лосиевским по почерку и главным образом по подписи — короткому росчерку. «Поставленная под письмом подпись, — писал автор публикации, — вполне сопоставима с аналогичным росчерком в рукописи «19 октября» (1825) и с подписью под автопортретом 1829 г., с другими автографами конца 1820-х — начала 1830-х гг.»

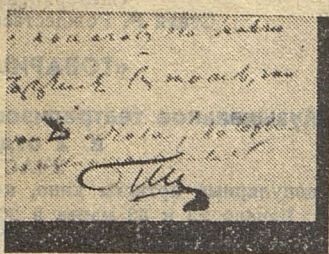
Так ли уж сопоставима? И если сопоставима, то значит ли это, что письмо было написано Пушкиным? Сотрудники Пушкинской группы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР Я. Л. Левкович, Р. В. Иезуитова, Н. Н. Петрунина, В. Э. Вацу-ро, С. А. Фомичев, не один год проработавшие с рукописями Пушкина, не узнавали в этом письме руки поэта. Явно далекой от пушкинского росчерка под стихотворением «19 октября» была и подпись.

Записка к Н. И. Гнедичу переводилась И. Лосиевским так:

«Благодарю за доставленное и возвращу исправно завтра к 10 часам утра ручной Лексикон, который, впрочем, в руки взять нельзя, показав его Ин-ю для убеждения в том, что (далее следует устойчивое латинское выражение, означающее в переводе «примеры излишней»). — С. К.), но горе-Копист, кажется, признался. ПУШКИН».

Но росчерки Пушкина под стихотворением «19 октября» и автопортретом 1829 года выглядят не так (см. фото).

Работая в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, я обнаружил другую записку к Н. И. Гнедичу, подпись под

которой необычайно близка к росчерку под воспроизведенным в «Литературной России» письмом. Эта записка принадлежит перу видного участника общественной и культурной жизни России пушкинского времени, автора знаменитой «Хроники русского» и брата декабриста Николая Тургенева Александра Ивановича Тургенева. Внимательный анализ обнаруженной в ГПБ записки А. И. Тургенева к Н. И. Гнедичу не оставляет никаких сомнений в том, что и найденное Лосиевским письмо также было написано Александром Тургеневым.

Нетрудно заметить, что почерк один и тот же — весьма сходно написание слов «завтра» и «который», почти полное совпадение подписи. Вот перевод этой записки:

«Слепец Козлов, который живет только дружбой и поэзией, желал бы прочесть Пушкина; не позволите ли мне свозить поэму и нему сегодня или завтра ввечеру; а в пятницу я опять в Царское Село и там будет ждать меня и Жуков-

ский) для поэмы. Знакомы ль вы с Козловым? ТУРГЕНЕВ».

Кольцевой завиток буквы «Т», отсутствующий в приведенной записке «Слепец Козлов...», есть зато в других подписях А. И. Тургенева, например в подписи под письмом к П. А. Вяземскому от 11 октября 1821 года. Сопоставление с другими образцами почерка и подписи Александра Тургенева окончательно убеждает в том, что письмо, представленное широкой читательской аудитории как пушкинское, в действительности было написано А. И. Тургеневым. Интересно, что латинское выражение, не встречающееся в письмах А. С. Пушкина, А. И. Тургеневым было употреблено еще дважды: в письме от 2 сентября 1819 года к П. А. Вяземскому и в письме к нему же от 12 декабря 1832 года.

Необходимо сделать также исправления в тексте, который публикатор прочел несколько произвольно. Конец письма: «но горе-Копист, кажется, признался» в действительности следует читать: «которые Комиссия намерена представить».

Итак, не Пушкин, а Александр Тургенев — автор записки к Н. И. Гнедичу с благодарностью за доставленный Лексикон. Но нужно ли стараться все же найти одного Пушкина? Ведь поэт интересен нам именно вместе со всем его окружением, как гений среди истинных талантов, и эти таланты сами по себе заслуживают внимания. В этом смысле поиски молодого харьковского исследователя И. Лосиевского оказались не бесплодными: обнаруженная им неизвестная записка А. И. Тургенева к Н. И. Гнедичу приоткрывает еще один неизвестный нам эпизод из истории русской культуры пушкинской эпохи. Изучение библиотеки Н. И. Гнедича, хранящейся в Харькове, может оказаться необыкновенно плодотворным и дать самые неожиданные результаты. На полях книг из библиотеки Гнедича могут оказаться интересные записи, неизвестные стихи, а между страницами могут быть найдены и письма, не исключено, что и пушкинские.

С. КИБАЛЬНИК,
сотрудник Пушкинской
группы ИРЛИ АН СССР

На снимках: письмо А. И. Тургенева, обнаруженное в Харькове; автопортрет 1829 года; записка А. И. Тургенева к Н. И. Гнедичу из фондов ГПБ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.